УДК 514.01; 514.12.01

DOI 10.21661/r-561506

Чемерис Владимир Дмитриевич

Чемерис Илья Андреевич

Чемерис Мирон Андреевич

ОТ КОНЦЕНТРИЧЕСКИХ ДУГ К ПОСТУЛАТУ ПРОКЛА

Аннотация: *создав формулу кривизны концентрических дуг и задав значение кривизны ноль, убеждаемся, что дуги превращаются в прямые линии, а расстояние между прямыми в любом месте составляет постоянную величину. Это эквивалентно утверждению, что через точку можно провести только одну параллельную линию. Следовательно, главной геометрической теорией, по-прежнему, следует считать евклидову геометрию. Для неевклидовых геометрий, геометрии Лобачевского и геометрии Римана, остаются лишь второстепенные роли, как инструментов проективной геометрии.*

Ключевые слова*: Постулат Лобачевского, параллельные прямые линии, Пятый постулат Евклида, Одиннадцатая аксиома Евклида, неевклидова геометрия, геометрия Лобачевского-Бойяи.*

I. *Формула кривизны эквидистанты*.

Возьмём два луча f и g, выходящие из одной вершины O, а между лучами проведём дугу $l_д$ (O, $r_д$) с центром в точке O и радиусом $r_д$, а затем дугу $l_э$ (O, $r_э$) с радиусом $r_э$ и с центром в той же точке (рис. 1).

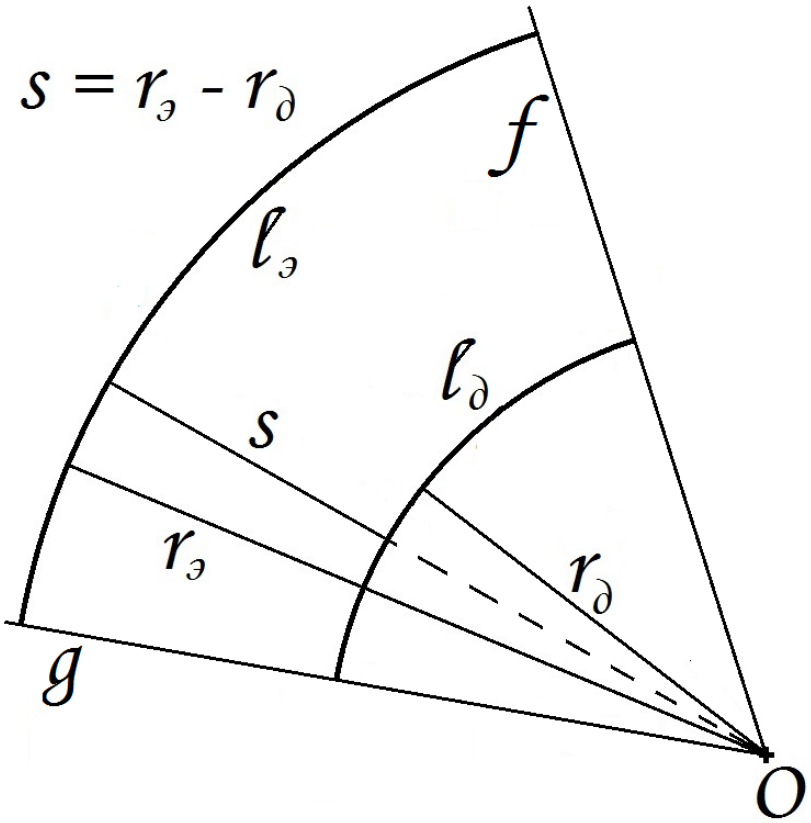

Рис. 1. Концентрические дуги

Получились *концентрические дуги*: дуги, имеющие единый центр кривизны. Причём, дуга $l_э$ равно расположена к дуге $l_д$. Дуга $l_э$ – *эквидистанта* дуги $l_д$. Промежуток s между дугами – постоянная величина:

$$s = r_э - r_д.$$

Следует отметить, что длины радиусов $r_д$ и $r_э$ не могут иметь отрицательное значение.

Учитывая, что кривизна (k) – величина обратно пропорциональная радиусу, получаем зависимость между кривизной $k_д$ заданной дуги $l_д$, кривизной $k_э$ дуги-эквидистанты $l_э$ и промежутком s:

$$s = 1/k_э - 1/k_д.$$

Выразим кривизну $k_э$ через кривизну $k_д$:

$$1/k_э = 1/k_д + s,$$

$$k_э = 1/(1/k_д + s) = 1/[(1 + sk_д)/k_д] = k_д/(1 + sk_д),$$

Получаем *Формулу кривизны эквидистанты*:

$$k_э = k_д/(1 + sk_д),$$

где $k_э$ – кривизна эквидистанты,

$k_д$ – кривизна изначально заданной линии постоянной кривизны.

s – промежуток между равно расположенными линиями постоянной кривизны.

В названии *Формулы* и в пояснениях мы намеренно избегаем термина *дуга*, потому что *Формула кривизны эквидистанты* справедлива для всех равнорасположенных линий постоянной кривизны. Она подходит для дуг, для окружностей и даже для прямых линий.

Учитывая начальные условия, применимость *Формулы* имеет границы. Так как радиус дуги может иметь только положительную величину, кривизна не может быть отрицательной. Но это не значит, что она не может быть равной нулю. И судя по полученной *Формуле*, если кривизна $k_д$ первой дуги равна нулю ($k_д$=0), то кривизна $k_э$ второй дуги тоже равна нулю:

$$k_э = 0/(1 + s0) = 0,$$

$$k_э = 0.$$

Если кривизна линии равна нулю, то это значит, что линия является прямой.

Итак, если задана прямая линия, то вторая линия (эквидистанта) тоже является прямой. В результате получили, что могут существовать две прямые линии, расположенные по всей своей длине на одинаковом расстоянии.

Неожиданным образом от дуг мы перешли к прямым линиям, и оказалось, что *прямые линии могут находиться на всём своём протяжении на одинаковом расстоянии*, то есть доказали *Постулат Прокла*. Доказательство *Постулата Прокла* свидетельствует о повсеместной справедливости *V-ого Постулата Евклида*, так как *Постулат Прокла* и *Постулат Евклида* эквивалентны [4, 298]. Утверждение справедливости *V-ого Постулата Евклида*, в свою очередь, подтверждает мнение: *евклидова геометрия* обладает приоритетом над другими геометрическими теориями. Другим теориям, *геометрии Лобачевского* и *геометрии Римана*, остаётся роль вспомогательных инструментов в *проективной геометрии*. Базовой же, по-прежнему, остаётся *геометрия Евклида*.

Но имеем ли мы право использовать *Формулу кривизны эквидистанты* для прямых? Ведь создавали мы формулу, как бы, для дуг, а между прямыми и ду-

гами очень большая разница. У прямой линии нет кривизны, нет выгиба, к ней невозможно провести касательные. Прямая не имеет центра кривизны и радиусов. И вообще, не дав никаких объяснений, мы вдруг стали называть разницу радиусов промежутком, а вторую дугу – эквидистантой.

Итак, чтобы ответить положительно на вопрос: применима ли *Формула* к прямым линиям, следует решить ряд задач. Необходимо доказать, что:

− маржа радиусов концентрических дуг равна промежутку между этими линиями;

− концентрические дуги равно расположены друг к другу;

− между прямой и дугой имеется определённая взаимосвязь;

− среди атрибутов прямой линии имеются аналоги радиусов, и с помощью этих аналогов определяется промежуток между равно отстоящими прямыми.

Задач предстоит решить много, и они достаточно ёмкие, поэтому решать их будем постепенно.

II. *Промежуток между концентрическими дугами*.

Разница между радиусами на всём протяжении концентрических дуг представляет собой постоянную величину. Такая радиальная разница равна расстоянию между дугами. Убедимся в этом.

Теорема 1 «*О соответствии разницы радиусов промежутку между концентрическими дугами*».

Дано: концентрические дуги $l_д$ (O, $r_д$) и $l_э$ (O, $r_э$) с общим центром кривизны O и радиусами $r_д$, $r_э$ (рис. 2).

Доказать: расстояние между концентрическими дугами по всей длине равно разнице радиусов.

Доказательство.

Обозначим маржу между радиусами буквой s. Из центра O проведём луч p, пересекающий обе дуги. Дугу $l_д$ он пересекает в точке A, а дугу $l_э$ в точке B.

Определим расстояние от точки A до дуги $l_э$, то есть найдём кратчайший отрезок, соединяющий дугу $l_э$ с точкой A.

Возьмём на дуге $l_э$ произвольно точку G и соединим с точками A и O. Образовался треугольник AGO. Используем *20-ое Предложения Евклида*: «Во всяком треугольнике две стороны, взятые вместе при всяком их выборе, больше оставшейся» [6, с. 32].

$$AO + AG > GO,$$

где AO, AG, GO – стороны треугольника AGO.

Учитывая, что $AO=r_д$, $GO=r_э=r_д+s$, получаем:

$$r_д + AG > r_д + s,$$

$$AG > s.$$

Точка G была взята произвольно, поэтому до любого участка дуги $l_э$ от точки A отрезки будут длиннее s – радиальной маржи, кроме отрезка AB. Отрезок AB, равный s, оказался самым коротким отрезком от точки A до дуги $l_э$, поэтому следует считать, что разница радиусов s соответствует расстоянию от точки A до дуги $l_э$.

Теперь определим расстояние от точки B до дуги $l_д$.

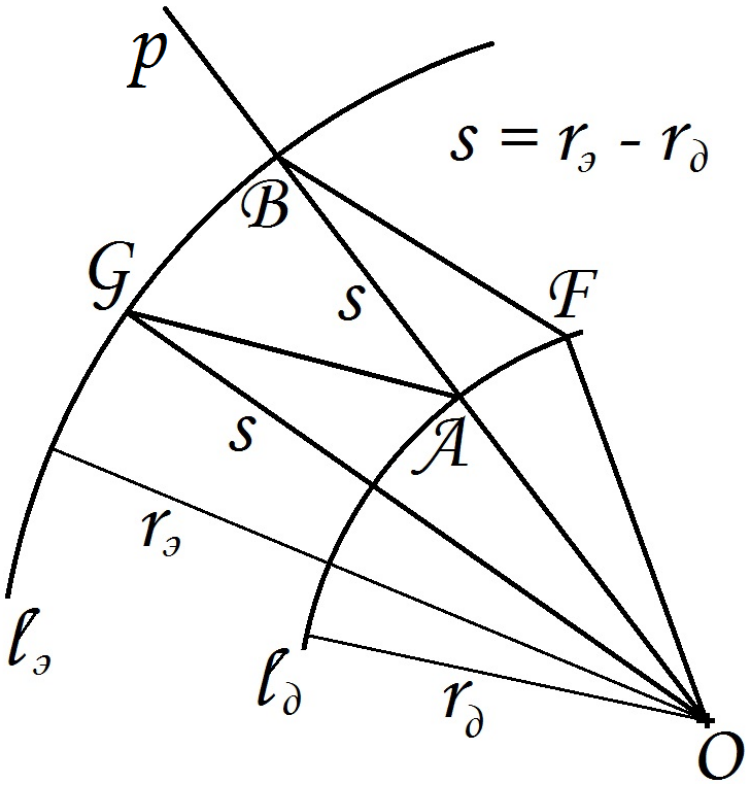

Рис. 2. Исследование длин отрезков между концентрическими дугами

Возьмём на дуге $l_д$ произвольно точку F, соединим её с точкой B и центром кривизны O. Образовался треугольник BFO. Согласно того же *20-ого Предложения Евклида*, получается:

$$BF + FO > BO,$$

где BF, FO, BO – стороны треугольника BFO.

Учитывая, что $FO=r_д$, $BO=r_э=r_д+s$:

$$BF + r_д > r_д + s,$$

$$BF > s.$$

Точка F была взята произвольно на дуге $l_д$, поэтому до любого участка дуги $l_д$ от точки B отрезки будут длиннее радиальной маржи s, кроме отрезка AB, равного s. Расстоянием от точки B до дуги $l_д$ следует считать s.

Луч p из центра кривизны O был проведён произвольно, поэтому полагаем: в любом месте, что от дуги $l_д$ до дуги $l_э$, что от дуги $l_э$ до дуги $l_д$ расстояние равно s.

Изучение длин отрезков между концентрическими дугами позволяет сделать вывод, что расстояние от дуги до дуги равно разнице между длинами радиусов, причём, величина промежутка выдерживается по всей длине линий. Что и требовалось доказать. *Теорема 1* доказана.

Длина радиального отрезка оказалась *расстоянием взаимной расположенности* концентрических дуг. На всём протяжении дуг оно остаётся одним и тем же. Одна концентрическая дуга по отношению к другой является *эквидистантой*.

Таким образом, мы решили сразу две задачи, доказав, что:

− промежуток между концентрическими дугами определяется по разнице радиусов;

− концентрические дуги равно расположены друг к другу по всей длине.

Далее раскроем путь преобразования дуги в прямую линию.

III. *Линии постоянной кривизны*.

По *Формуле кривизны эквидистанты*, оказалось, можно просчитывать не только дуги, но и прямые. В этом нет ничего необычного, ведь рассматривае-

мые нами дуги относятся к линиям постоянной кривизны, а у прямых тоже постоянный коэффициент кривизны. Кроме того, если разгибать дугу, то есть уменьшать её кривизну, то, в конце концов, она непременно превратится в прямую.

Возьмём прямую a, на ней точку A (рис. 3). Из точки A проведём под прямым углом прямую p, используя *11-ое Предложение Евклида*: «К данной прямой из заданной на ней точки провести прямую под прямыми углами» [6, 24]. С центрами в точках O_1, O_2 и O_n, расположенными на прямой p по одну сторону от прямой a, построим дуги l_1 (O_1, r_1), l_2 (O_2, r_2) и l_n (O_n, r_n) с радиусами r_1, r_2 и r_n, равными AO_1, AO_2 и AO_n. Каждый следующий радиус больше предыдущего:

$$r_1 < r_2 < r_n.$$

Пусть n принадлежит множеству действительных чисел R, и радиус r_n больше, чем радиус r_{n-1}. Тогда при n, стремящемся к бесконечности, предел кривизны k_n дуги l_n равен 0. Выгиб дуги l_n исчезает. Пределом для дуги l_n будет прямая a.

Прямая a является касательной ко всем дугам. При достижении предельного значения дуга l_n налагается на прямую a, и прямая a перестаёт быть касательной. У предела дуги l_n касательных быть не может. Касательные превращаются в линии, совпадающие с l_n.

Соединим центры O_1, O_2 и O_n с произвольно взятой точкой на прямой a, например, с точкой F, и сравним углы при точке F. Самым меньшим является угол AFO_1, средний угол – AFO_2, а самый большой – AFO_n.

Чем больше будет n, тем ближе величина угла будет приближаться к величине прямого угла. Следовательно, луч FO_n будет в пределе подходить к прямой a под прямым углом. Линия FO_n становится перпендикуляром прямой a. Учитывая, что точка F была взята произвольно, и линия O_nF была радиальным лучом, и на нём помещались радиусы, то делаем вывод: в пределе радиусы дуги преобразуются в перпендикуляры.

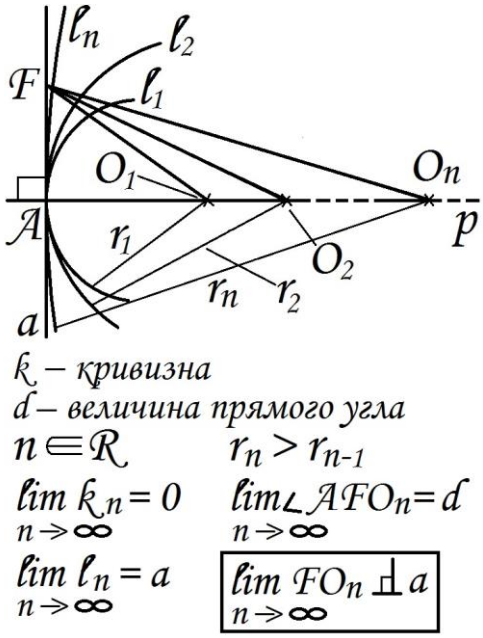

Рис. 3. Иллюстрация того, что при бесконечном уменьшении кривизны дуга стремится стать прямой, а радиус перпендикуляром к этой прямой

Итак, дуга превратилась в прямую, радиусы – в перпендикуляры, касательные исчезли совсем. Результаты расчётов по *Формуле кривизны эквидистанты* лишь дополняют общую картину: дуга-эквидистанта тоже превращается в прямую-эквидистанту, а радиальный отрезок между дугами-эквидистантами – в перпендикуляр между прямыми линиями. А значит, эквидистанта прямой линии является прямой линией, и в геометрии всегда справедлив *Постулат Прокла*: «… точки одинакового расстояния от данной прямой образуют опять-таки некоторую прямую» [4, с. 298].

У прямой линии есть перпендикуляры. Эти перпендикулярные линии обладают всеми свойствами радиальных линий, кроме одного. Они не сходятся в одну точку. Они совсем нигде не пересекаются, то есть параллельны между собой. Все остальные свойства, присущие радиусам, имеются у этих перпендикуляров. И если длина радиального отрезка от заданной дуги до дуги-эквидистанты соответствует промежутку между линиями (см. *Теорема 1*), то у прямой вместо радиусов есть перпендикуляры, и высота перпендикуляра от прямой до эквидистанты тоже равна промежутку между линиями. Убедимся в этом, доказав теорему о высоте перпендикуляра.

IV. *Промежуток между прямой и эквидистантой Лобачевского*.

Для любой дуги можно построить равно располагающуюся линию – дугу-эквидистанту. У прямых линий тоже могут быть эквидистанты. Эквидистанта прямой (*эквидистанта Лобачевского*) – «… геометрическое место точек, находящихся на данном расстоянии от данной прямой и лежащих по одну сторону этой прямой …» [5, с. 35]. Считается, что эквивалента Лобачевского представляет собой линию постоянной кривизны [5, с. 36]. Кроме того, перпендикуляры, поднятые от прямой до эквидистанты Лобачевского, равны величине промежутка между эквидистантой Лобачевского и прямой.

Теорема 2 «*О соответствии высоты перпендикуляра промежутку между прямой и эквидистантой Лобачевского*».

Дано: прямая *a* и эквидистанта Лобачевского *c* с промежутком между ними *s* (рис. 4).

Доказать: в любом месте высота перпендикуляра, поднятого от прямой до эквидистанты Лобачевского, равна расстоянию между прямой и эквидистантой.

Доказательство.

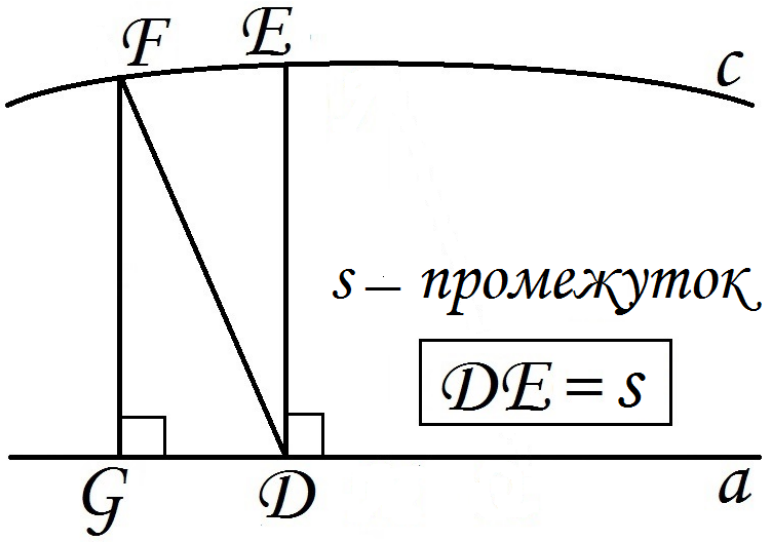

Рис. 4. Определение кратчайших отрезков между прямой и эквидистантой Лобачевского

Эквидистанта Лобачевского *c* равно расположена к прямой *a*, следовательно, от любой точки прямой *a* до эквидистанты *c* расстояние равно промежутку *s*.

Произвольно возьмём точку *D* на прямой *a* и точку *F* на эквидистанте *c*. Соединим эти точки и предположим, что отрезок *DF* равен промежутку *s* (*DF*=*s*). Из точки *F* можно опустить перпендикуляр на прямую *a*, в соответствии с *12-ым Предложением Евклида*: «К данной неограниченной прямой из заданной точки, на ней не находящейся, провести перпендикулярную линию» [6, с. 25]. В основании перпендикуляра точка *G*. Получен прямоугольный треугольник *DFG*.

В *Первой Теореме Лежандра-Саккери* доказано: «Сумма углов любого треугольника не может быть больше 2*d*» (*d* – величина прямого угла) [5, 9]. Следовательно, при наличии прямого угла в треугольнике остальные углы даже в сумме не больше величины прямого угла. Прямой угол *DGF* – самый большой в треугольнике *DFG*.

Гипотенуза *DF* больше других сторон, так как лежит напротив самого большого угла *DGF*, согласно *19-му Предложению Евклида*: «Во всяком треугольнике больший угол стягивается и большей стороной» [6, с. 31].

$$FG < DF,$$

так как *FG* – один из катетов треугольника *DFG*, а *DF* – гипотенуза.

Учитывая, что *DF*=*s*, получаем

$$FG < s.$$

Но *FG*, как отрезок от прямой *a* до эквидистанты *c*, не может быть меньше *s*. Он должен быть больше или равен *s*. Иначе, оказывается, что расстояние между линиями *a* и *c* возле точек *F* и *G* меньше *s*, заданного условиями.

Допущение, что отрезок *DF* равен промежутку *s*, было ошибкой.

Поднимаем перпендикуляр из точки *D* до эквидистанты *c*, используя *11-ое Предложение Евклида* [6, с. 24]. Вершина перпендикуляра – точка *E*. Проверим вариант, в котором самой близкой оказывается вершина *E* перпендикуляра *DE* (*DE*=*s*). Тогда, отрезок *DF*, как отрезок от прямой *a* до эквидистанты *c*, должен быть больше промежутка *s* (*DF*>*s*), а отрезок *FG*, будучи перпендикуляром к прямой *a*, также как *DE*, равен *s* (*FG*=*s*). В противном случае, мы получим ситуацию, в которой уже оказывались и описали чуть выше по тексту.

В треугольнике *DFG*, согласно *Первой теореме Лежандра-Саккери* и *19-ому Предложению Евклида*, наибольшая сторона *DF* – гипотенуза треугольника *DFG*, следовательно,

$$DF > FG.$$

И значит,

$$DF > s.$$

Противоречий в наших рассуждениях не выявлено.

Точка *F* могла быть любой точкой на эквидистанте *c*. Следовательно, от точки *D* до любой точки эквидистанты *c* дальше, чем до точки *E*. Между точками *D* и *E* пролегает кратчайший путь от точки *D* до эквидистанты *c*. Следовательно, отрезок *DE* равен промежутку *s*. При этом, отрезок *DE* перпендикулярен прямой *a*.

Точка *D* была взята произвольно. Следовательно, любой перпендикуляр к прямой *a* от эквидистанты *c* равен промежутку *s* между прямой *a* и эквидистантой *c*.

Расстояние в любом месте от прямой до эквидистанты соответствует длине перпендикуляра к прямой линии, построенного между этими линиями. Что и требовалось доказать. *Теорема 2* доказана.

Итак, если величину промежутка между дугами-эквидистантами можно определить по длине отрезка, расположенного на радиальной линии, то величину промежутка между прямой и эквидистантой Лобачевского – по длине отрезка от эквидистанты до прямой, расположенного на перпендикулярной линии.

Перпендикуляры к прямой выполняют такие же функции, как радиальные линии к дуге, и поэтому, совершенно закономерно, что высота перпендикуляра определяет промежуток между прямыми-эквидистантами, аналогично длине радиального отрезка между дугами-эквидистантами.

V. *Заключение*.

Все, высказанные в начале статьи, предположения были доказаны:

− прямая – это выпрямленная дуга;

− перпендикуляры при прямой линии аналогичны радиусам при дуге;

− перпендикуляры от прямой до равно расположенной к ней линии (эквидистанты Лобачевского) соответствуют радиальным отрезкам между концентрическими дугами;

− высота перпендикуляров, также как длина радиальных отрезков, равна размеру промежутка между линиями;

− прямая и эквидистанта Лобачевского, также как концентрические дуги, по всей длине равно расположены друг к другу.

Следовательно, можно сделать основной вывод.

Формула кривизны эквидистанты применима ко всем линиям постоянной кривизны – к дугам, окружностям и даже к прямым. Такие входные параметры, как коэффициент кривизны и промежуток между линиями, сохраняющие постоянную величину по всей длине линий, имеются у всех этих видов линий. А значит, линия, равно располагающаяся к прямой (эквидистанта Лобачевского), согласно *Формуле кривизны эквидистанты*, имеет коэффициент кривизны, равный нулю, то есть эквидистанта Лобачевского является прямой линией. А такой результат служит доказательством *Постулата Прокла*.

Следует отметить, что наше исследование проводилось на базе «абсолютной геометрии» [3, с. 23], то есть той части геометрии, которая является основой, как *евклидовой геометрии*, так и *неевклидовой* [2, с. 164]. Следовательно, в процессе работы мы находились вне действия той или иной точки зрения. Наше исследование было независимым ни от *геометрии Евклида*, ни от *геометрии Лобачевского*.

Доказав *Постулат Прокла*, мы опровергаем *Постулат Лобачевского* о возможности прохождения через точку не менее двух параллельных [1, с. 31] и *Допущение Римана* о невозможности провести через точку даже одну параллельную [7, 45], но, ни в коем случае, не отрицаем возможность существования *неевклидовой геометрии*. Это, кстати, вполне согласуется с представлениями Франца Адольфа Тауринуса – первооткрывателя *неевклидовой геометрии*: «Тауринусъ … получил формулы не-эвклидовой тригонометріи. … Но … онъ при-

знаетъ Эвклидову геометрію единственно истинной для физическаго пространства» [7, с. 43].

Неевклидова геометрия должна быть главным инструментом *проективной геометрии*. Особенно актуальным это станет, когда на практике возникнут проблемы сопряжения пространств с разной кривизной, или человечество достигнет некоторых областей нашего пространства, имеющих иную кривизну. Возможно ли физическое проникновение в такие области и пространства!? Может быть и нет. Но вот *проективная геометрия* в сочетании с *неевклидовой* помогут составить для нас некоторые представления о неведомых мирах с иной кривизной.

О том, что такое кривизна пространства, и как она себя проявляет, мы уже писали в предыдущей статье (DOI 10.21661/r-559645). Там, кстати, перечислены *Постулаты общей геометрии*, в которых закреплена преобладающая роль *геометрии Евклида* над любыми геометриями в любых пространствах.

В данной публикации доказан *Постулат Прокла*. Это доказательство первое, но не единственное. Предполагаем в следующей статье предоставить все известные нам способы доказательства этого *Постулата*.

Список литературы

1. Александров П.С. Что такое неэвклидова геометрия / П.С. Александров // Академия педагогических наук. Педагогическая библиотека учителя. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. – 71 с.

2. Атанасян С.Л. Геометрия 2: учебное пособие для вузов / С.Л. Атанасян, В.Г. Покровский, А.В. Ушаков; под ред. С.Л. Атанасяна. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. – 544 с.

3. Бахвалов С.В. Основания геометрии (главы высшей геометрии): учебное пособие для вузов / С.В. Бахвалов, В.П. Иваницкая. – Ч. 1. – М.: Высшая школа, 1972. – 280 с.

4. Клейн Ф. Неевклидова геометрия / Ф. Клейн, пер. Н.К. Ерушлинского. М.; Л.: Объединённое научно-техническое изд-во, 1936. – 356 с.

5. Кутузов Б.В. Геометрия Лобачевского и элементы оснований геометрии: пособие для учителей средней школы / Б.В. Кутузов. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1950. – 127 с.

6. Начала Евклида. Книги I–VI. – М.; Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. – 447 с.

7. Энрикес Ф. Начала геометрии // Новые идеи в математике. Сборник девятый. Непериодическое издание, выходящее под ред. заслуженного профессора А.В. Васильева / Ф. Энрикес. – СПб.: Образование, 1914. – 171 с.

Чемерис Владимир Дмитриевич – магистр техн. наук, инженер, Россия, Екатеринбург.

Чемерис Илья Андреевич – учащийся, средняя школа Вашингтон-Либерти, Соединённые Штаты Америки, Вашингтон,

Чемерис Мирон Андреевич – учащийся, средняя школа Кенмор, Соединённые Штаты Америки, Вашингтон.
